

The stimulus material included ten units selected on an operational basis from the list “Top 10 Popular Chinese Online Expressions of 2024”. Evaluations were listed using a five-point Likert scale. Data processing included descriptive statistics, principal component analysis, Cronbach’s alpha coefficient, and emotional modality analysis.

The results show that evaluations of internet slang units differ both in their overall orientation and in their degree of consistency, forming an internally differentiated structure described by two components. The first component brings together predominantly expressive colloquial units associated with informal online communication, whereas the second includes comparatively less expressive units tending toward public, media, and normatively organized usage. The analysis of emotional modality has revealed the prevalence of positive responses, while neutral and negative evaluations are also present.

The findings make it possible to regard such evaluations as analytically significant material for describing differences in the perception of internet slang units among university students and may be used in further psycholinguistic and sociolinguistic studies of digital communication. The study shows that internet slang units can be considered not only as an object of lexicological and sociolinguistic description, but also as material for psycholinguistically oriented exploration of responses to them.

Keywords: Chinese students; Internet communications; Internet technologies; Internet slang; lexical units; evaluative responses; variability of perception; psycholinguistics

Acknowledgement: This article has been written as part of the 2026 General Project of the Humanities and Social Sciences Research in the Universities of Henan Province, “Investigation of Linguistic Representation and Symbolic Construction of University Students’ Digital Identity in the Context of Artificial Intelligence” (No. 2026-ZDJH-1072).

Citation: Jing, Bailiang, Kharchenko, E. V. (2026). Evaluative Responses of University Students to Internet Slang Units. In *Philological Class*. Vol. 31. No. 2, pp. 171–181. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-171-181.

Введение

По данным Международного союза электросвязи, в 2025 г. число пользователей Интернета в мире достигло около 6 млрд человек, что составляет 74 % населения планеты. При этом молодежь в возрасте от 15 до 24 лет остается одной из наиболее активно включенных в цифровую коммуникацию групп, а уровень пользования Интернетом в данной возрастной категории достигает 82 %¹. В этих условиях интернет-сленг становится заметной частью повседневного языкового опыта молодежи и рассматривается как подвижный и социально чувствительный пласт современной лексики. Особенно отчетливо это проявляется в студенческой среде, характеризующейся высокой степенью включенности в онлайн-коммуникацию и активным освоением новых языковых единиц.

В современной лингвистике интернет-сленг уже получил достаточно широкое освещение. Существующие исследования сосредоточены прежде всего на механизмах его формирования и распространения, на его функционировании в цифровой среде, на его роли в молодежной коммуникации, а также на его экспрессивных и социально-маркирующих функциях [Буряк и др. 2020; Гареева 2021]. В рамках этих работ интернет-сленг описывается как внутренне неоднородный пласт лексики, связанный с медиадискурсом, разговорной речью, заимствованиями, неологизацией и изменениями коммуникативной среды.

В этом контексте исследовательский интерес закономерно смещается от описания самих единиц интернет-сленга к анализу реакций на них со стороны носителей языка. В особенности значимым оказывается вопрос о том, обнаруживают ли оценки отдельных единиц внутреннюю организацию, выявляющую различия в восприятии языкового материала в пределах конкретной аудитории.

Выбор студенческой аудитории связан с тем, что именно в этой среде интернет-сленг входит в активный повседневный речевой опыт и функционирует как значимый элемент неформальной коммуникации. Вместе с тем характер его восприятия и степень принятия могут варьироваться в зависимости от возрастных, образовательных и социальных параметров [Таланов 2023; Зайцева и др. 2024].

В центре настоящего исследования находится то, как студенты оценивают единицы интернет-сленга. Основной вопрос статьи состоит в том, как организуются такие реакции и в какой мере их структура соотносится с функционально-стилистическими характеристиками самих единиц. Тем самым предмет исследования смещается от описания интернет-сленга как набора операционально отобранных стимулов к анализу особенностей их восприятия в конкретной молодежной аудитории.

Научная новизна исследования связана с переносом аналитического фокуса с самих единиц интернет-сленга на реакции, которые они вызывают у носителей языка. В статье эти реакции рассматриваются не как набор разрозненных субъективных суждений, а как материал, допускающий количественное и структурное описание. Тем самым ставится задача определить, каким образом оценки единиц интернет-сленга распределяются в студенческой среде и в какой мере это распределение соотносится с функционально-стилистическими и прагматическими особенностями материала.

Актуальность исследования определяется необходимостью описания того, как в пределах одной студенческой аудитории распределяются реакции на актуальные единицы интернет-сленга. Такой подход ориентирован на анализ эмпирически наблюдаемых различий в восприятии конкретного речевого материала.

Таким образом, цель статьи состоит в описании реакций студентов на единицы интернет-сленга и в выявлении особенностей их организации в исследуемой группе. Исходная исследовательская установка заключается в том, что такие реакции могут служить сопоставимым материалом

¹ Число пользователей Интернета в мире продолжает расти, но сохраняющиеся диспропорции увеличивают основные цифровые разрывы. URL: <https://www.itu.int/ru/mediacentre/Pages/PR-2025-11-17-Facts-and-Figures.aspx> (дата обращения: 16.02.2026).

для описания вариативности восприятия языковых единиц в современной студенческой среде.

Теоретические основы исследования

Интернет-сленг как объект лингвистического описания. Интернет-сленг в современных лингвистических исследованиях рассматривается как подвижный пласт лексики, формирующийся на пересечении медиадискурса, разговорной речи, заимствований, неологизаций и молодежной коммуникации. Такой подход позволяет рассматривать интернет-сленг не только как совокупность новых языковых единиц, но и как форму речевого поведения, включенную в более широкий контекст группового и субкультурного взаимодействия. Как отмечает М. В. Морозова, «молодые люди быстро реагируют на изменения, происходящие в обществе, что ведет к образованию языковых новшеств, часть которых переходит в общенародный язык, часть остается принадлежностью молодежной речи» [Морозова 2015: 478]. В этом отношении интернет-сленг может рассматриваться как динамический слой языковых единиц, отражающих изменения коммуникативной среды и когнитивную актуальность отдельных концептов.

Согласно наблюдениям Лю Юэ, в структурно-лексическом плане интернет-сленг формируется из элементов медиадискурса, диалектной речи и заимствований, образующих его структурно-семантическую основу. При этом социально значимые события выступают факторами актуализации и распространения отдельных единиц в молодежной коммуникации [Лю 2014]. Это соотносится и с наблюдением Е. А. Строгоновой о том, что интернет-сленг «тесно связан с явлениями реальной жизни, демонстрирует общественные настроения и отражает актуальные события» [Строгонова 2014: 207]. Тем самым интернет-сленг может рассматриваться не только как средство номинации, но и как форма языкового реагирования на изменения социальной и коммуникативной среды.

В молодежной и особенно студенческой среде интернет-сленг выполняет не только номинативную, но и социально-маркирующую функцию. Эмпирические данные Ни Цзяньцзюня показывают, что в студенческой среде сленг используется преимущественно как средство подчеркивания индивидуальности и социальной дифференциации, а его функционирование во многом обусловлено социально-психологическими факторами [Ни 2016]. В. В. Смеюха связывает широкое распространение молодежного сленга на современном этапе с интернет-медиа, социальными сетями, компьютерными играми, международными онлайн-трансляциями и зарубежной аудиовизуальной продукцией [Смеюха 2023: 138]. В свою очередь, О. В. Цибизова и И. И. Галанкина определяют сленг как «неформальную речь молодого поколения без ограничения по полу, роду занятий и месту проживания» [Цибизова, Галанкина 2021: 685]. В таком ракурсе сленг предстает не только как средство внутригрупповой коммуникации, но и как заметный элемент более широких молодеж-

ных речевых практик.

Для настоящего исследования существенно, что в литературе интернет-сленг характеризуется как слой языковых единиц с экспрессивными, оценочными и социально-маркирующими функциями [Абайдельданова 2024: 186; Рубцова 2009: 23–24]. Наряду с этим в работах о современном молодежном сленге отмечается его тематическая и социальная неоднородность [Карамова, Сметанина 2024: 223]. В совокупности такие характеристики позволяют рассматривать интернет-сленг не только как объект лингвистического описания, но и как основу для анализа различий в восприятии его отдельных единиц в конкретной аудитории.

В этом исследовательском контексте обращение к интернет-сленгу предполагает внимание не только к происхождению, функционированию и коммуникативным свойствам соответствующих единиц, но и к реакциям, возникающим при их восприятии. Такой переход от описания языкового материала к рассмотрению реакции на него соотносится с психолингвистическим пониманием оценки.

Оценка как психолингвистически интерпретируемая реакция. В психолингвистических исследованиях оценка рассматривается как наблюдаемая реакция на языковой материал, поддающаяся эмпирической фиксации и последующему описанию. Для настоящего исследования принципиально важно, что в таком понимании оценка выступает не как отвлеченная мировоззренческая установка, а как реакция на конкретный языковой стимул, поддающаяся аналитическому рассмотрению [Давлетова 2012].

По определению О. А. Чернышовой, «оценка, рассматриваемая в психолингвистическом аспекте, – это положительная / отрицательная характеристика объекта, ассоциированная в сознании носителя языка с телом определенного языкового знака» [Чернышова 2022: 114]. Такое понимание существенно для настоящей работы, поскольку позволяет рассматривать оценку как форму реакции на предъявляемый языковой материал, а не как абстрактное суждение, существующее вне конкретной речевой ситуации.

О. А. Чернышова также указывает, что оценка может быть операционализирована и представлена в виде сопоставимых количественных показателей [Чернышова 2022: 111–112]. Это создает методологические основания для перехода от единичных ответов к их сопоставительному описанию в пределах обследованной группы. Иными словами, отдельные суждения респондентов могут рассматриваться не изолированно, а как материал для анализа распределения, согласованности и внутренних связей реакций.

При таком подходе в центре внимания оказываются не ценностные ориентации респондентов как таковые, а конфигурации реакций на конкретные языковые единицы. Соответственно, в рамках настоящего исследования реакции на единицы интернет-сленга рассматриваются как сопоставимый материал для описания особенностей их вос-

приятия в студенческой аудитории.

Таким образом, теоретическая рамка настоящей статьи определяется пересечением двух исследовательских линий. С одной стороны, интернет-сленг понимается как внутренне неоднородный и функционально маркированный пласт современной лексики. С другой – оценка рассматривается как наблюдаемая и сопоставимая реакция на языковой материал. В этом контексте возникает вопрос о том, образуют ли реакции на единицы интернет-сленга внутренне упорядоченную структуру и в какой мере она соотносится с характеристиками самих языковых единиц. Исходя из этого, реакции рассматриваются как материал, допускающий сопоставительное и структурное описание.

Организация исследования и методы

Исходя из изложенных теоретических положений, в настоящем исследовании реакции респондентов рассматриваются как сопоставимый эмпирический материал. Методологическая логика работы определяется переходом от индивидуальных ответов к анализу их распределения, степени согласованности и внутренних связей в пределах обследованной выборки. Настоящее исследование носит поисково-описательный характер и направлено на выявление организации реакций на конкретные языковые единицы в исследуемой группе. В связи с этим описательная статистика, метод главных компонент, коэффициент α Кронбаха и анализ эмоциональной модальности используются как средства структурного описания зафиксированных ответов. Каждая единица снабжена переводом, указанием сферы употребления и прагматико-функциональной характеристикой, что делает ее понятной для читателя, не владеющего китайским языком.

Эмпирическую базу исследования составили данные анкетного опроса студентов университетов Центрального Китая в возрасте от 17 до 21 года. Общий объем валидной выборки составил 377 респондентов. Сбор данных осуществлялся в онлайн-формате через цифровые каналы университетской коммуникации, включая социальные сети, мессенджер WeChat и студенческие интернет-группы. Такой способ сбора материала обеспечил доступ к студенческой аудитории с различным образовательным профилем и разной степенью включенности в цифровую коммуникацию, однако одновременно задает и пределы интерпретации результатов: полученные данные характеризуют обследованную группу и не предполагают автоматическо-

го переноса выводов на всю совокупность носителей языка.

В качестве стимульного материала были отобраны десять стимулов на операциональной основе из списка «Топ-10 популярных китайских сетевых выражений 2024 года»¹. В русле подхода, представленного в работах М. В. Морозовой и других исследователей, в настоящей статье термин «интернет-сленг» употребляется как широкое рабочее обозначение подвижного слоя актуальных языковых средств цифровой коммуникации. Его операциональный состав в рамках исследования образуют отобранные стимулы. При этом некоторые из них, хотя и соотносятся с публичным, медийным или официально-публицистическим дискурсом, в современном употреблении обнаруживают признаки сетевой языковой актуализации, что и обусловило их включение в выборку.

Поскольку отобранные единицы принадлежат китайской языковой среде, для читателя, не владеющего китайским языком, принципиальное значение имеют их переводные эквиваленты, речевой регистр, коммуникативная среда употребления и стилистико-прагматическая характеристика. По этой причине материал представлен в виде унифицированной таблицы, содержащей краткое толкование единиц и сведения об их преобладающей сфере употребления и прагматико-функциональной доминанте (см. табл. 1). Такое представление делает материал доступным для интерпретации читателем, не владеющим китайским языком, и одновременно сохраняет сопоставимость единиц в аналитической процедуре². Отнесение единиц к соответствующей сфере употребления и их прагматико-функциональная характеристика определялись с учетом типичного функционирования этих единиц в современной китайской языковой среде.

Для решения поставленной задачи использовались данные анкетного опроса, в котором ответы респондентов фиксировались по пятибалльной шкале Лайкерта (1–5). Респондентам предлагалось оценить каждую единицу как целостный стимул с точки зрения ее общей субъективной приемлемости в актуальном языковом употреблении.

¹ Эти слова вошли в список! Опубликован «Топ-10 популярных китайских сетевых выражений 2024 года». URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1818780012205928243&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 10.02.2025).

² Толкование единиц и маркировка их стилистико-прагматических характеристик выполнены автором с учетом контекста их употребления в китайской языковой среде.

Таблица 1. Характеристика стимульного материала

№	Стимул (единица интернет-сленга)	Краткое толкование	Преобладающая сфера употребления	Прагматико-функциональная доминанта
1	数智化	цифровая интеллектуализация / цифровая трансформация	публично-профессиональная	номинативная, терминологизирующая
2	智能向善	ориентация ИИ на общественное благо	публично-экспертная	регулятивная, концептуально-ориентирующая
3	未来产业	отрасли будущего / перспективные индустрии	публично-стратегическая	номинативная, прогностическая
4	city不city	«по-городскому», «модно» или нет	разговорно-сетевая	игровая, экспрессивно-оценочная
5	硬控	сильно захватывать, «жестко удерживать внимание»	разговорно-сетевая	экспрессивная, интенсифицирующая
6	水灵灵地 XXX	делать что-либо очень живо, ярко, непосредственно	разговорно-сетевая	экспрессивная, интенсифицирующая
7	班味	ощущение усталости и рутинной заданности, связанной с работой	повседневно-коммуникативная	рефлексивно-оценочная
8	松弛感	состояние расслабленности, естественности и внутреннего комфорта	повседневно-коммуникативная	оценочно-характеризующая
9	银发力量	активная роль и социальная значимость пожилых людей	публично-медийная	социально-репрезентативная, позитивно-характеризующая
10	小孩哥 / 小孩姐	ребенок, ведущий себя уверенно, зрело или «повзрослому»	разговорно-сетевая	игровая, оценочная

Такой формат позволял представить индивидуальные суждения в виде сопоставимых числовых показателей и тем самым обеспечивал основу для последующей статистической обработки. В настоящем исследовании пятибалльная шкала Лайкерта используется как инструмент фиксации интегральной оценки конкретной языковой единицы. Речь идет не об измерении мировоззренческих или аксиологических установок респондентов, а о количественной регистрации интегральной реакции на предъявляемую единицу в пределах заданной выборки.

Обработка данных осуществлялась в программе SPSS (версия 29). Аналитическая процедура строилась последовательно и включала несколько этапов.

На первом этапе ответы респондентов фиксировались по пятибалльной шкале Лайкерта¹. При этом учитывалось, что данные, полученные по шкалам такого типа, обладают порядковой природой². Соответственно, результаты исследования

интерпретируются с учетом ограничений, задаваемых типом исходной шкалы и характером применяемых статистических процедур.

На втором этапе применялась описательная статистика, позволившая охарактеризовать распределение оценок по отдельным единицам и степень согласованности ответов. Средние значения рассматривались как показатель общей направленности оценок, а стандартное отклонение – как показатель вариативности ответов внутри выборки.

Далее данные были проверены на пригодность к структурному анализу с использованием показателя КМО³ и критерия сферичности Бартлетта⁴. Такая проверка была необходима, поскольку исследование исходило из предположения о возможности описания не только различий между отдельными оценками, но и внутренних связей между ними. Вместе с тем положительные значения КМО и критерия Бартлетта рассматриваются здесь как условие допустимости структурного анализа, но не как самостоятельное доказательство универсальности полученной модели.

¹ Шкала Лайкерта предназначена для фиксации степени согласия или несогласия респондента с предложенными суждениями; в наиболее распространенном варианте используется пятибалльный формат ответов [Немов 2007: 193].

² Данные, полученные по шкалам типа Лайкерта, обычно трактуются как порядковые, поэтому их включение в процедуры структурного анализа требует специальной методологической оговорки. В литературе обсуждается выбор наиболее адекватных способов работы с такими данными, в том числе различие между полихорическими и пирсоновскими корреляциями; вследствие этого интерпретация результатов должна учитывать характер исходной шкалы и опираться на предварительную проверку пригодности данных к структурному анализу

[Polychoric versus... 2010: 153–154].

³ Показатель КМО используется для оценки пригодности данных к структурному анализу: чем ближе его значение к 1, тем более компактной считается корреляционная структура; значения выше 0,60 обычно рассматриваются как допустимые, а выше 0,80 – как хорошие [Field 2009: 660].

⁴ Критерий сферичности Бартлетта применяется для проверки нулевой гипотезы о единичном характере корреляционной матрицы. Статистически значимый результат ($p < 0,05$) свидетельствует о наличии взаимосвязей между переменными и подтверждает пригодность данных для последующего структурного анализа [Field 2009: 660].

На этой основе был применен метод главных компонент¹, позволивший описать общую конфигурацию связей между полученными оценками. Выбор данной процедуры был обусловлен задачей исследования: в центре анализа находилось не построение исчерпывающей типологии языковых единиц, а описание латентной организации оценочных реакций в пределах конкретного стимульного набора. Поскольку исследование носит поисковый характер и направлено на описание организации зафиксированных ответов, а не на причинное моделирование, метод главных компонент используется здесь как инструмент структурного упорядочения данных и предварительного описания их конфигурации.

Для оценки устойчивости выделенных групп показателей использовался коэффициент α Кронбаха². Обращение к этому показателю позволяло проверить, в какой мере единицы, вошедшие в одну и ту же компоненту, демонстрируют согласованное распределение оценок.

Завершающим этапом стал анализ эмоциональной модальности, направленный на уточнение общего аффективно-оценочного фона полученных реакций. При интерпретации эмоциональной модальности оценки 1–2 рассматривались как отрицательные, оценка 3 – как нейтральная, а оценки 4–5 – как положительные. Эта процедура не подменяет структурного анализа, но дополняет его, позволяя соотнести внутреннюю организацию оценок с их общей эмоциональной направленностью.

Таким образом, использованный методиче-

ский комплекс ориентирован на описательное и поисковое рассмотрение распределения оценок, степени их согласованности и внутренних связей в рамках настоящего исследования.

Результаты исследования

Распределение оценочных реакций. На первом этапе были рассмотрены распределение оценок по каждому из десяти стимулов ($N = 377$) и степень согласованности ответов. Оценки фиксировались по пятибалльной шкале Лайкерта, где 1 соответствовал минимальному уровню интегральной оценочной реакции на единицу, а 5 – максимальному. Средние значения интерпретировались как показатель общей направленности оценок, а стандартное отклонение – как мера разброса ответов в выборке.

Уже на уровне описательной статистики выявляется выраженная дифференциация оценок. Наиболее высокие средние значения зафиксированы для стимулов № 8 ($M = 4,12$; $SD = 1,084$), № 7 ($M = 3,97$; $SD = 1,163$) и № 5 ($M = 3,83$; $SD = 1,193$). Промежуточное положение занимают единицы № 6 ($M = 3,71$; $SD = 1,273$), № 10 ($M = 3,69$; $SD = 1,311$), № 3 ($M = 3,64$; $SD = 1,157$) и № 4 ($M = 3,56$; $SD = 1,237$). Более низкие показатели характерны для стимулов № 1 ($M = 3,29$; $SD = 1,206$), № 9 ($M = 3,29$; $SD = 1,369$) и № 2 ($M = 3,23$; $SD = 1,204$)³.

Наряду с различиями в уровне средних значений фиксируются различия и в степени согласованности ответов. Наибольший разброс наблюдается для единицы № 9 ($SD = 1,369$), тогда как для единицы № 8 ($SD = 1,084$) ответы респондентов характеризуются сравнительно большей согласованностью (см. табл. 2).

³ В тексте используются следующие обозначения: M – среднее значение, отражающее усредненную оценку по выборке; SD – стандартное отклонение, показывающее степень разброса ответов. Более высокие значения SD указывают на большую вариативность оценок в выборке.

¹ Метод главных компонент ориентирован на представление исходных переменных в виде меньшего числа обобщенных измерений с максимизацией объясняемой дисперсии [Прикладная статистика 1989: 339].

² Коэффициент α Кронбаха рассматривается как мера внутренней надежности шкалы или совокупности показателей: его величина варьирует в пределах от 0 до 1 и отражает степень согласованности единиц, включенных в анализируемую группу [Немов 2007: 191].

Таблица 2. Описательные статистики оценочных реакций по десяти единицам интернет-сленга

	<i>N</i>	Минимум	Максимум	Среднее	Среднеквадратичное отклонение
Единица № 1	377	1	5	3,29	1,206
Единица № 2	377	1	5	3,23	1,204
Единица № 3	377	1	5	3,64	1,157
Единица № 4	377	1	5	3,56	1,237
Единица № 5	377	1	5	3,83	1,193
Единица № 6	377	1	5	3,71	1,273
Единица № 7	377	1	5	3,97	1,163
Единица № 8	377	1	5	4,12	1,084
Единица № 9	377	1	5	3,29	1,369
Единица № 10	377	1	5	3,69	1,311
<i>N</i> валидных (по списку)	377	–	–	–	–

Внутренняя организация оценочных реакций. На следующем этапе проверялась возможность выявления внутренней организации совокупности полученных оценок. Высокий показатель

КМО (0,866) и статистически значимый критерий Бартлетта ($\chi^2(45) = 2241,675$; $p < 0,001$) указывают на пригодность данных к структурному анализу (см. табл. 3).

Таблица 3. Показатели пригодности данных для структурного анализа

Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО)	0,866	
Критерий сферичности Бартлетта	Приблизительное значение χ^2	2241,675
	ст. св.	45
	Значимость	< 0,001

На этой основе был применен метод главных компонент. Результаты показали, что совокупность оценочных реакций может быть описана

двумя компонентами, совместно объясняющими 69,748 % общей дисперсии (см. табл. 4).

Таблица 4. Распределение объясненной дисперсии по выделенным компонентам

Компонента	Начальные собственные значения			Извлечение суммы квадратов нагрузок			Ротация суммы квадратов нагрузок		
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии	Суммарный %
1	4,535	45,347	45,347	4,535	45,347	45,347	4,192	41,923	41,923
2	2,440	24,402	69,748	2,440	24,402	69,748	2,783	27,826	69,748
3	,656	6,561	76,309						
4	,593	5,933	82,243						
5	,427	4,274	86,517						
6	,347	3,472	89,989						
7	,303	3,029	93,018						

В первую компоненту вошли стимулы № 4, 5, 6, 7, 8 и 10 с высокими нагрузками (от 0,785 до

0,873). Во вторую компоненту вошли стимулы № 1, 2, 3 и 9 (от 0,623 до 0,906) (см. табл. 5).

Таблица 5. Матрица нагрузок выделенных компонент

	Матрица компонент		Повернутая матрица компонент	
	Компонента		Компонента	
	1	2	1	2
Единица № 1	,324	,848	-,047	,906
Единица № 2	,334	,833	-,031	,897
Единица № 3	,528	,669	,212	,825
Единица № 4	,730	-,290	,785	,030
Единица № 5	,832	-,276	,873	,084
Единица № 6	,825	-,268	,863	,088
Единица № 7	,820	-,126	,801	,216
Единица № 8	,815	-,186	,820	,159
Единица № 9	,513	,454	,285	,623
Единица № 10	,731	-,301	,791	,020
Метод извлечения: метод главных компонент			Метод извлечения: метод главных компонент.	
			Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера	
Примечание. Число извлеченных компонент: 2			Примечание. Вращение сошлось за 3 итерации	

Полученная двухкомпонентная структура допускает предварительную интерпретацию: первая компонента тяготеет к разговорно-сетевым стимулам, вторая – к более публичным и медийным. Данная интерпретация опирается на авторскую классификацию стимулов.

Следующим шагом стала проверка устойчивости полученной структуры. Для этого была про-

ведена оценка внутренней согласованности показателей, входящих в каждую из двух компонент. Первая компонента (единицы № 4, 5, 6, 7, 8, 10) характеризуется высоким уровнем внутренней согласованности ($\alpha = 0,908$), вторая (единицы № 1, 2, 3, 9) – достаточным уровнем согласованности ($\alpha = 0,834$) (см. табл. 6).

Таблица 6. Показатели внутренней согласованности выделенных компонент (коэффициент α Кронбаха)

Статистика надежности (Компонента 1)		Статистика надежности (Компонента 2)	
Альфа Кронбаха	N элементов	Альфа Кронбаха	N элементов
0,908	6	0,834	4

Детализация по отдельным единицам показывает, что в первой компоненте значения исправленной корреляции между пунктом и итогом

варьируют от 0,689 до 0,814, а исключение отдельных единиц не ведет к существенному повышению α Кронбаха (см. табл. 7).

Таблица 7. Показатели внутренней согласованности и вклад отдельных единиц в структуру компоненты 1

Статистика пунктов по отношению к суммарному баллу (компонента 1)				
	Среднее шкалы при исключении пункта	Дисперсия шкалы при исключении пункта	Исправленная корреляция между пунктом и итогом	Альфа Кронбаха при исключении пункта
Единица № 4	19,32	25,995	,690	,899
Единица № 5	19,05	25,078	,814	,881
Единица № 6	19,17	24,507	,801	,883
Единица № 7	18,91	26,112	,737	,893
Единица № 8	18,76	26,641	,752	,891
Единица № 10	19,18	25,405	,689	,901

Во второй компоненте аналогичные показатели варьируют от 0,496 до 0,755. При этом стимул

№ 9 демонстрирует несколько меньшую согласованность с остальными показателями (см. табл. 8).

Таблица 8. Показатели внутренней согласованности и вклад отдельных единиц в структуру компоненты 2

Статистика пунктов по отношению к суммарному баллу (компонента 2)				
	Среднее шкалы при исключении пункта	Дисперсия шкалы при исключении пункта	Исправленная корреляция между пунктом и итогом	Альфа Кронбаха при исключении пункта
Единица № 1	10,16	9,329	,755	,750
Единица № 2	10,21	9,418	,742	,757
Единица № 3	9,80	9,919	,699	,777
Единица № 9	10,16	10,148	,496	,873

Эмоциональная модальность оценочных реакций. Дополнительным этапом анализа стало уточнение общей эмоциональной направленности полученных оценок. Анализ эмоциональной модальности, основанный на объединении оценок

1–2 в отрицательную зону, оценки 3 – в нейтральную, а оценок 4–5 – в положительную, выявил преобладание положительных реакций: положительные оценки составили 62,3 %, нейтральные – 22,3 %, отрицательные – 15,4 % (см. рис.).

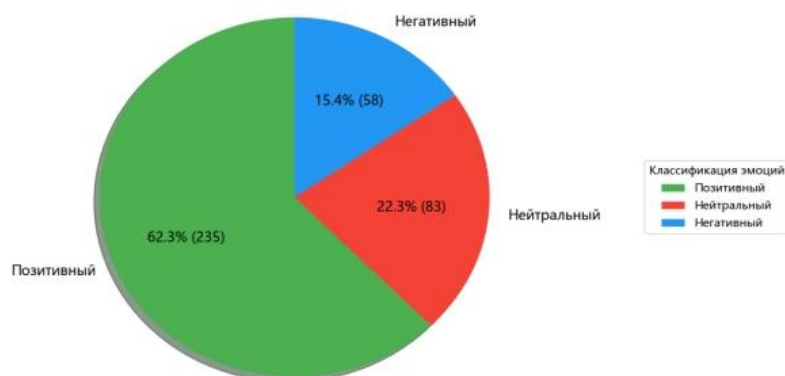

Рис. Распределение эмоциональной модальности оценочных реакций

Обсуждение результатов

Результаты показывают, что оценки анализируемых стимулов в студенческой среде образуют внутренне дифференцированную и структурированную совокупность ответов. Различия между единицами проявляются не только на уровне их семантики или коммуникативной функции, но и на уровне того, насколько сходным и устойчивым образом они воспринимаются в пределах одной и той же аудитории.

Описательный этап показал, что даже в рамках коммуникативно близкой студенческой группы анализируемые единицы не образуют однородного массива. Одни стимулы получают более высокие и более согласованные оценки, другие – более вариативные. Это означает, что различия между

ними затрагивают не только общий уровень оценки, но и степень устойчивости соответствующих ответов.

Особое значение имеет выявленная двухкомпонентная организация. Ее интерпретация согласуется с предварительным описанием материала по параметрам сферы употребления и прагматико-функциональной характеристики. В пределах настоящего исследования первая компонента объединяет преимущественно стимулы разговорно-сетевые и повседневно-коммуникативного употребления, для которых более характерны игровые, экспрессивные и оценочные функции, тогда как вторая – единицы публично-профессионального, публично-экспертного и публично-медийного характера, в большей степени сохраняющие но-

минативные, регулятивные и социально-репрезентативные функции. При этом такая двухкомпонентная организация описывает распределение ответов в пределах данного набора стимулов и обследованной выборки и не претендует на статус универсальной типологии интернет-сленга.

Это позволяет предварительно интерпретировать выделенные группы ответов в связи с коммуникативным статусом и функционально-стилистическим профилем анализируемых единиц. Более определенные выводы о закономерностях их восприятия и функционирования требуют специальной проверки на расширенном материале. Единицы разговорно-сетевые и повседневно-коммуникативного типа, выполняющие игровые, экспрессивные и оценочные функции, могут быть предварительно соотнесены с более неформальными форматами цифровой коммуникации и соответствующими условиями употребления. Напротив, стимулы публично-профессионального, публично-экспертного и публично-медийного характера, сохраняющие преимущественно номинативные, регулятивные и социально-репрезентативные функции, могут быть предварительно соотнесены с более институционализированными типами дискурсивного употребления. В этом смысле выявленная организация ответов соотносится не только с языковыми свойствами самих стимулов, но и с различиями в их коммуникативном статусе и типичных условиях употребления в студенческой аудитории.

Преобладание положительных реакций показывает, что анализируемые стимулы в обследованной студенческой группе в целом не воспринимаются как коммуникативно чуждый или периферийный фрагмент актуального языкового употребления. Вместе с тем наличие нейтральных и отрицательных оценок свидетельствует о том, что общий благоприятный фон не устраняет различий между отдельными стимулами. Даже внутри одной возрастной и образовательной группы они занимают неодинаковое место и вызывают неодинаковую степень принятия.

Высокие значения α Кронбаха указывают на достаточную внутреннюю согласованность показателей внутри выделенных компонент и делают их интерпретацию более обоснованной на данном эмпирическом материале. Это позволяет с большей уверенностью говорить о том, что выделенные компоненты представляют собой не случайные статистические объединения, а относительно устойчивые группы ответов. Речь идет о структуре, описанной на конкретном эмпирическом материале, включающем десять стимулов, отобранных на операциональной основе, и в исследуемой группе, представленной студентами университетов Центрального Китая.

Результаты подтверждают продуктивность выбранной исследовательской постановки: оценки позволяют фиксировать различия между стимулами разговорно-сетевыми, оценочно маркированного типа и единицами публично-медийного, нормативно ориентированного характера. Они пока-

зывают, что такие ответы могут служить продуктивным материалом для анализа интернет-сленга не только в аспекте употребления, но и в аспекте восприятия. Вместе с тем устойчивость выявленной структуры требует проверки на расширенном материале и на моделях, учитывающих порядковую природу данных.

Однако исследование обозначает и пределы собственной интерпретации. Во-первых, стимульный набор ограничен десятью единицами и носит операциональный характер; он включает стимулы с различным коммуникативным статусом и функционально-стилистическим профилем, что ограничивает степень типологического обобщения полученной структуры. Во-вторых, используемый в статье показатель фиксирует интегральную оценочную реакцию на предъявляемый стимул и не разлагается в рамках настоящего исследования на отдельные компоненты оценивания. В-третьих, интерпретация выделенных компонент опирается на предварительное авторское описание стимульного материала и потому нуждается в последующей проверке на расширенном и альтернативно размеченном материале. В-четвертых, применение метода главных компонент к порядковым данным рассматривается в статье как поисково-описательная процедура, направленная на предварительное структурное описание конфигурации ответов. Дальнейшие исследования могут использовать методы, основанные на полихорических корреляциях. В-пятых, обозначение «интернет-сленг» употребляется в статье в рабочем и операциональном смысле и не претендует на исчерпывающее типологическое определение всего анализируемого материала. Наконец, онлайн-формат опроса и специфика обследованной студенческой аудитории могли повлиять на общий эмоционально-оценочный фон реакций. По этой причине дальнейшее изучение проблемы предполагает расширение выборки, сопоставление различных групп респондентов и учет таких параметров, как частотность употребления, дискурсивный контекст, каналы распространения и динамика актуальности анализируемых стимулов.

Заключение

Проведенное исследование показало, что оценки студентов в отношении анализируемых стимулов образуют внутренне дифференцированную совокупность, допускающую количественное и компонентное описание. В рамках настоящего исследования наблюдаются устойчивые различия как по общей направленности оценок, так и по степени их согласованности.

Наиболее существенным результатом исследования является выявление двухкомпонентной организации ответов. Эта организация соотносится с функционально-стилистическими особенностями стимульного материала и позволяет предварительно различать, с одной стороны, более экспрессивные единицы разговорно-сетевые употребления, с другой – единицы публичного и нормативно ориентированного характера. Анализ

эмоциональной модальности подтвердил преобладание положительных реакций при сохранении нейтральных и отрицательных оценок, что указывает на неоднородность восприятия даже внутри одной студенческой группы.

Таким образом, исследование показывает, что оценки могут использоваться как сопоставимый

аналитический материал для психолингвистического описания восприятия единиц интернет-сленга на данном эмпирическом материале. Вместе с тем полученные результаты относятся только к данной выборке и к данному набору стимулов и не могут служить основанием для универсальных выводов о молодежной языковой картине в целом.

Литература

- Абайдельданова, М. К. Русский язык в интернете: анализ молодежного сленга с оценочным значением / М. К. Абайдельданова, Р. Гусман Тирадо // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 177–189. – EDN WPFQVF.
- Буряк, В. А. Интернет-сленг как форма коммуникации молодежи в виртуальной среде / В. А. Буряк, В. А. Осипова, И. А. Власов // Заметки ученого. – 2020. – № 8. – С. 133–139. – EDN ZHNOKK.
- Гареева, Л. М. Современный молодежный сленг: его источники и разновидности / Л. М. Гареева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 9-3 (111). – С. 129–131. – DOI:10.23670/IRJ.2021.9.111.095. – EDN PNNGAV.
- Давлетова, Я. А. Контртекст как форма проявления оценочного мышления в процессе понимания информации (на материале текста Библии) / Я. А. Давлетова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 362. – С. 7–10. – EDN PDCLNP.
- Зайцева, Е. А. Молодежный сленг: восприятие глагольных заимствований носителями языка / Е. А. Зайцева, И. В. Новикова, О. В. Гинзбург // Вопросы психолингвистики. – 2024. – № 3 (61). – С. 24–36. – DOI:10.30982/2077-5911-2024-61-3-23-36. – EDN BUCRUL.
- Карамова, А. А. Специфические особенности современного молодежного жаргона (на материале интернет-источников) / А. А. Карамова, А. Ю. Сметанина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 223–229. – DOI:10.30853/phil20240032. – EDN OVDFBU.
- Морозова, О. Е. Концептосфера молодежного сленга / О. Е. Морозова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – № 2-2. – С. 478–482. – EDN UOGZIB.
- Немов, Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. – Москва : ВЛАДОС, 2007. – EDN QXSRFZ.
- Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности. Финансы и статистика. Т. 3 / С. А. Айвазян, В. М. Бухштабер, И. С. Енюков, Л. Д. Мешалкин. – Москва : Издательство «Финансы и статистика», 1989. – 607 с. – EDN TOJDXB.
- Рубцова, Е. А. Молодежный сленг как противоречивое явление в современной лингвистике / Е. А. Рубцова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2009. – № 1. – С. 19–25. – EDN JWSYHJ.
- Смеюха, В. В. Функционирование молодежного сленга в СМИ / В. В. Смеюха // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 137–148. – EDN NDJJUX.
- Строгонова, Е. А. Сравнительный анализ словообразовательных моделей интернет-сленга в русском и китайском языках в контексте влияния социальной среды / Е. А. Строгонова // Вестник науки Сибири. – 2014. – № 2 (12). – С. 207–211. – EDN SIZLYD.
- Таланов, С. Л. Молодежный сленг в речи студентов: роль в коммуникации, масштабы распространения, причины и особенности употребления / С. Л. Таланов // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2023. – № 10. – С. 106–116. – DOI:10.20339/AM.10-23.106. – EDN QVFRXY.
- Цибизова, О. В. Англицизмы в молодежном сленге 2020–2021 гг.: опыт описания и анализа / О. В. Цибизова, И. И. Галанкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 684–698. – DOI:10.22363/2313-2299-2021-12-3-684-698. – EDN OJQAGG.
- Чернышова, Е. Б. Возрастная вариативность параметра оценочности ядерных единиц русского языкового сознания / Е. Б. Чернышова // Вопросы психолингвистики. – 2022. – № 2 (52). – С. 111–120. – DOI:10.30982/2077-5911-2022-52-2-111-120. – EDN KSHIKY.
- Field, A. Discovering Statistics Using SPSS / A. Field. – 3rd edition. – London : Sage Publications, 2009. – 821 p. – ISBN 9781847879073.
- Polychoric versus Pearson correlations in exploratory and confirmatory factor analysis of ordinal variables / F. P. Holgado-Tello, S. Chacón-Moscoso, I. Barbero-García, E. Vila-Abad // Qual Quant. – 2010. – Vol. 44. – P. 153–166. – DOI:10.1007/s11135-008-9190-y.
- 刘越. 试析网络流行语的形成机制 // 延安大学学报(社会科学版). – 2014. – 36 (02). – С. 103–106 = Лю, Юэ. Пробный анализ механизмов формирования сетевого сленга / Лю Юэ // Вестник Яньаньского университета. Серия «Социальные науки». – 2014. – Т. 36, № 2. – С. 103–106.
- 倪建均. 大学生网络流行语社会心理认知实证研究 // 中国青年社会科学. – 2016. – 35 (05). – С. 62–66 = Ни, Цзяньцзюнь. Эмпирическое исследование социально-психологической когниции сетевых популярных слов среди студентов / Ни Цзяньцзюнь // Китайская молодежная социальная наука. – 2016. – Т. 35, № 5. – С. 62–66.

References

- Abaideldanova, M. K., Guzman Tirado, R. (2024). Russkiy yazyk v internete: analiz molodezhnogo slenga s otsenochnym znacheniem = Russian language on the Internet: Analysis of youth slang with evaluative meaning. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 17(1), 177–189. EDN WPFQVF.
- Ayvazyan, S. A., Bukhshtaber, V. M., Enyukov, I. S., Meshalkin, L. D. (1989). *Prikladnaya statistika: Klassifikatsiya i snizhenie razmernosti* = Applied statistics: Classification and dimension reduction. Moscow: Finansy i statistika Publishing House, 607 p. EDN TOJDXB.
- Buryak, V. A., Osipova, V. A., Vlasov, I. A. (2020). Internet-slang kak forma kommunikatsii molodezhi v virtual'noy srede = Internet slang as a form of communication of youth in a virtual environment. *Notes of a Scientist*, 8, 133–139. EDN ZHHOKK.
- Chernyshova, E. B. (2022). Vozrastnaya variativnost' parametra otsenochnosti yadernykh edinit russkogo yazykovogo soznaniya = Age variability of the evaluative parameter of nuclear units of Russian language consciousness. *Journal of Psycholinguistics*, 2(52), 111–120. DOI: 10.30982/2077-5911-2022-52-2-111-120. EDN KSHIKY.
- Davletova, Ya. A. (2012). Kontrextst kak forma proyavleniya otsenochnogo myshleniya v protsesse ponimaniya informatsii (na materiale teksta Biblii) = Countertext as a form of evaluative thinking in the process of understanding information (based on the text of the Bible). *Tomsk State University Journal*, 362, 7–10. EDN PDCLNP.
- Field, A. (2009). *Discovering Statistics Using SPSS*. 3rd edition. London: Sage Publications, 821 p. ISBN 9781847879073.
- Gareeva, L. M. (2021). Sovremennyy molodezhnyy sleng: ego istochniki i raznovidnosti = Modern youth slang: Its sources and varieties. *International Research Journal*, 9-3(111), 129–131. DOI: 10.23670/IRJ.2021.9.111.095. EDN PNNGAV.
- Holgado-Tello, F. P., Chacón-Moscoso, S., Barbero-García, I., Vila-Abad, E. (2010). Polychoric versus Pearson correlations in exploratory and confirmatory factor analysis of ordinal variables. *Qual Quant*, 44, 153–166. DOI: 10.1007/s11135-008-9190-y.
- Karamova, A. A., Smetanina, A. Yu. (2024). Spetsificheskie osobennosti sovremennoy molodezhnogo zhargona (na materiale internet-istochnikov) = Specific features of modern youth jargon (based on Internet sources). *Philology. Theory & Practice*, 17(1), 223–229. DOI: 10.30853/phil20240032. EDN OVDFBU.
- Liu, Yue. (2014). Probnyy analiz mekhanizmov formirovaniya setevogo slenga = A tentative analysis of the formation mechanisms of online popular expressions. *Journal of Yanan University. Social Sciences Edition*, 36(2), 103–106.
- Morozova, O. E. (2015). Kontseptosfera molodezhnogo slenga = Concept sphere of youth slang. *Bulletin of the N. I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2-2, 478–482. EDN UOGZIB.
- Nemov, R. S. (2007). *Psikhologicheskiy slovar'* = Psychological dictionary. Moscow: VLADOS Publishing House. EDN QXSRFZ.
- Ni, Jianjun. (2016). Empiricheskoe issledovanie sotsial'no-psikhologicheskoy kognitsii setevykh populyarnykh slov sredi studentov = An empirical study of the socio-psychological cognition of online popular expressions among university students. *Chinese Youth Social Science*, 35(5), 62–66.
- Rubtsova, E. A. (2009). Molodezhnyy sleng kak protivorechivoe yavlenie v sovremennoy lingvistike = Youth slang as a contradictory phenomenon in modern linguistics. *RUDN Journal. Russian and Foreign Languages and Methods of Teaching*, 1, 19–25. EDN JWSYHJ.
- Smeyukha, V. V. (2023). Funktsionirovanie molodezhnogo slenga v SMI = The functioning of youth slang in the media. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences*, 9(2), 137–148. EDN NDJJUX.
- Strogonova, E. A. (2014). Sravnitel'nyy analiz slovoobrazovatel'nykh modeley internet-slenga v russkom i kitayskom yazykakh v kontekste vliyaniya sotsial'noy srede = Comparative analysis of word-formation models of Internet slang in Russian and Chinese in the context of the influence of the social environment. *Siberian Journal of Science*, 2(12), 207–211. EDN SIZLYD.
- Talanov, S. L. (2023). Molodezhnyy sleng v rechi studentov: rol' v kommunikatsii, masshtaby rasprostraneniya, prichiny i osobennosti upotrebleniya = Youth slang in students' speech: Role in communication, scale of distribution, causes and peculiarities of usage. *Alma Mater (Higher School Bulletin)*, 10, 106–116. DOI: 10.20339/AM.10-23.106. – EDN QVFRXY.
- Tsibizova, O. V., Galankina, I. I. (2021). Anglitsizmy v molodezhnom slenge 2020–2021 gg.: opyt opisaniya i analiza = Anglicisms in youth slang in 2020–2021: Experience of description and analysis. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 684–698. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-684-698. EDN OJQAGG.
- Zaitseva, E. A., Novikova, I. V., Ginzburg, O. V. (2024). Molodezhnyy sleng: vospriyatie glagol'nykh zaimstvovaniy nositelyami yazyka = Youth slang: Perception of verbal borrowings by native speakers. *Journal of Psycholinguistics*, 3(61), 24–36. DOI: 10.30982/2077-5911-2024-61-3-23-36. EDN BUCRUL.

Данные об авторах

Цзин Байлян – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка, Хэнаньский педагогический университет, Китайская Народная Республика, г. Синьсян, bailyanczzin@yandex.ru

Харченко Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка как иностранного, Южно-Уральский государственный университет, Российская Федерация, г. Челябинск, kharchenko@yandex.ru

Authors' information

Jing Bailiang – Candidate of Philology, Lecturer of Department of Russian Language, Henan Normal University, People's Republic of China, Xinxiang

Kharchenko Elena Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of Department of Russian as a Foreign Language, South Ural State University, Russian Federation, Chelyabinsk

Дата поступления: 21.09.2025; дата публикации: 30.06.2026

Date of receipt: 21.09.2025; date of publication: 30.06.2026